

МЕМУАРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ

Итоги Второй мировой войны создали ряд совершенно новых прецедентов в практике международных отношений, уникальность которых, недостаточная разработанность в исследовательской литературе, в сравнении с более обыденными случаями внешней политики, определяют актуальность дальнейшего раскрытия данных сюжетов. Одной из таких проблем является деятельность оккупационных администраций в целом, и Советской военной администрации в Германии (далее – СВАГ) в частности.

На данный момент вышеобозначенные сюжеты нашли отражение во многих состоятельных и «отраслевых» исследованиях [2, 7, 8]. Важным свойством исторической науки является ее кумулятивность. Поэтому для приращения нового исторического знания и всестороннего изучения рассматриваемых объектов исследователям следует прибегнуть к следующим решениям: расширить проблемный спектр, привлечь новые источники или апробировать другие методы и подходы вместо предыдущих. Так, в работах автора данной статьи были рассмотрены ранее неизученные проблемы и источники [3]. В настоящем исследовании предпринимается попытка взглянуть на мемуары военнослужащих СВАГ с постмодернистских позиций, а именно с точки зрения исторического нарратива.

Постмодернистская философия истории (П. Вен, Х. Уайт, Ф. Анкерсмит) подвергла сомнению постулат «объективности» исторической реальности по отношению к исследователю. Так, Анкерсмит предлагает понимать исторические нарративы как репрезентации исторического прошлого. В исторических нарративах репрезентируется прошлое. То или иное историческое событие обладает смыслом, значением только в контексте исторического нарратива, само по себе оно – и это особенно подчеркивает Анкерсмит – никаким собственным смыслом не обладает. Исторические репрезентации, по мысли Анкерсмита, противоречат не столько самой исторической реальности, сколько другим историческим репрезентациям [1, с. 36.].

Теперь же следует рассмотреть, как же теоретическая позиция Анкерсмита реализуется в заявленной теме. Анализ воспоминаний военнослужащих СВАГ выявляет существование двух репрезентаций исторического прошлого – исторический нарратив советского и постсоветского периода.

Исторический нарратив советского периода создавался преимущественно с подачи государства. Более того, образ Восточной Германии, а впоследствии ГДР, значительно мифологизировался. В мемуарах, изданных в со-

ветскую эпоху, те «золотые голодные годы» интерпретировались как время гармоничного сотрудничества и культурного общения. Возрождение Германии и избрание ей особого и верного пути развития, братание советских оккупантов и подавленного нацизмом немецкого населения, чуткое внимание к общим проблемам, негативная характеристика действий и предательство союзников антигитлеровской коалиции — имена так создавался образ исторической реальности в советскую эпоху. «Посредниками» в его формировании стали воспоминания профессиональных военных, офицеров высшего звена [5, 6, 11]. Публикация этих эго-документов была тесно связано с процессом, который начался во второй половине 1960-х и на протяжении 1970-х гг., когда советское государство превращается в «диктатуру воспоминаний» («Erinnerungsdiktatur»), используя память о великих достижениях эпохи сталинизма — победы во Второй мировой войне и создании основ социалистического строительства — в качестве главных стратегий регенерации доверия масс к режиму [10, s. 53, 114-120]. Другой же причиной этого процесса стало постепенное угасание военного поколения и «живой» памяти о Великой Отечественной войне.

Исторический нарратив постсоветского периода уже не является единым, он уже распадается на несколько репрезентаций прошлого. Он наполняется иным, не всегда противоположным, но более конкретным содержанием. Отличительной чертой является индивидуализация версий исторической реальности, которым присуща рефлексивная и эмоциональная окраска. Авторы — это выходцы из средних и низших слоев советского населения, оккупационное прошлое которых было вытеснено из коллективной памяти [4, 9]. Мемуаристы сообщают именно свой осмысленный исторический опыт, который, однако, часто претендует на коллективный. Появление разных репрезентаций прошлого также было вызвано борьбой с той «ложью» и тенденциозностью, которая обрушилась на историю тех лет.

Таким образом, на примере двух ярко выраженных исторических нарративов можно увидеть как прошлое конструируется внутри той доминирующей языковой формы, с помощью которого оно предстает перед обществом.

Библиографический список

1. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
2. Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика в Германии, 1945-1949: экономический аспект. Saarbrücken, 2011.
3. Власов А.В. Германия и немцы в рецепциях военнослужащих СВАГ // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории: Межвуз. сб. науч. тр. — Саратов: Изд-во «Наука», 2017. Вып. IX. С. 71-78.
4. Ермолаев В.А. «Без гнева и пристрастия»: Записки историка. Саратов, 2009.
5. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т.2. М., 2002.
6. Колесниченко И.С. Битва после войны. М., 1987.

7. Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. Воронеж, 1996.
8. Филипповых Д.Н. Советская военная администрация в Германии: военно-политический аспект деятельности 1945-1949 гг. М., 1996.
9. Чубинский В.В. Моя оккупация Германии. Русский офицер в Берлине и окрест. 1946-1950 гг. СПб., 2004.
10. Merl S. Politische Kommunikation in der Diktatur. Deutschland und die Sowjetunion im Vergleich. Güttingen, 2012.
11. Tjulpanow S. DeutschlandnachdemKriege (1945-1945). Berlin, 1987.

Е.М. Телешевская

Самарский государственный медицинский университет

«ФИЛОСОФИЯ ЗДОРОВЬЯ» ЕВГЕНИЯ ИВАНОВИЧА ЧАЗОВА И ФЕДОРА ГРИГОРЬЕВИЧА УГЛОВА

В современном мире здоровье человека в иерархии мировоззренческих ценностей занимает лидирующее положение. Как жить долго и счастливо? Ответна этот вопрос кроется не только в медицинских предписаниях, но и в мировоззренческом наследии выдающихся врачей. Для анализа данной проблемы выбрано наследие двух крупнейших фигур советской медицины – академиков Е.И. Чазова и Ф.Г. Углова. Важно рассмотреть ценностное отношение двух крупных представителей советской медицины, Е.И. Чазова и Ф.Г. Углова, их понимание факторов сохранения здоровья человека. В качестве источников были использованы научные работы, автобиографии и материалы интервью, принадлежащие перу Е.И. Чазова и Ф.Г. Углова.

Федор Григорьевич Углов (1904-2008) – советский и российский хирург, доктор медицинских наук, общественный деятель. Ф.Г. Углов одним из первых в стране успешно выполнил сложнейшие операции на внутренних органах, разработал искусственный клапан сердца, обладал уникальными хирургическими навыками, был полон энергии до конца своей жизни.

Нравственные ориентиры советской эпохи и идеологические приоритеты, принятые в СССР, оказали заметное влияние на педагогическую и просветительскую деятельность Ф.Г. Углова. Еще до Великой Отечественной войны Ф.Г. Углов начал борьбу за трезвость в стране: читал лекции, писал статьи, письма в ЦК ВКП(б) и Правительство. Убеденный сторонник трезвости, Углов активно выступал за искоренение привычек к употреблению алкоголя и табака рассказывал читателю о действии спиртного и табачного дыма на важнейшие внутренние органы, подкрепляя свои тезисы многочисленными примерами из собственной врачебной практики [3,4].

Борьба за трезвость, возрожденная Угловым, иногда доходила до крайности – была направлена не только на взрослое население, но и заключа-